

Екатерина Мордвинцева

**Переполюх в тридевятом
царстве**

УДК 82-3
ББК 84-4
М79

Мордвинцева Е.

М79 Переполох в тридевятом царстве / Екатерина Мордвинцева. – М.: Литнет, 2026. – 204 с.

ISBN 978-5-524-00406-2

Когда к тебе неожиданно наведася в гости маленький чертенок, то не спеши пугаться. Ведь эта встреча может стать переломной в твоей жизни, и теперь остановить калейдоскоп событий в ней будет уже невозможно...

И вот ты уже в другом мире, где ты не простая девушка Яна, а... А собственно кто? Вот это тебе и надо было узнать в первую очередь! Не успела? Тогда встречай новых гостей! И что, что они замуж тебе предлагают? Метлу в углу видишь? Возьми и гони их восвояси! Не хотят? Упираются? Ну что тебе сказать... Тут уж я умываю руки. Сама теперь с ними разбирайся! Что значит не знаешь как? Придумай!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00406-2

© Литнет, 2026

© Мордвинцева Е., 2026

Пролог

И куда эта нечисть задевалась? С появлением в моей жизни этого чертенка, все перевернулось с ног на голову. А мне оно надо?

Жила же себе как-то все эти годы и даже не подозревала, что я... А, собственно говоря, кто?

С раннего детства я считала себя не такой, как все. Сплошные издевки сверстников, постоянные насмешки. Я привыкла к ним. Изю дня в день я привыкла терпеть.

Началось все с моей особенной внешности. Дети слишком уж жестоки, и если рядом с ними появляется кто-то, кто отличается от них хоть чем-то, то это становится предметом травли.

Вот только в чем я виновата? В раннем детстве на меня пролился кипяток из чайника, оставив после себя огромные шрамы, в том числе и на лице. Как бы я не пыталась их скрыть, но они были слишком большими. Так что все мое детство и юность прошли в одиночестве.

Окончив школу, я выбрала для себя одиночество. Благо в век компьютерных технологий это не сложно: сначала удаленная учеба, потом работа. Я даже по магазинам не ходила, стараясь заказывать товары в интернете. Так и дожила до своих без малого тридцати лет, пока однажды в моей серой и убогой жизни не появился черт из табакерки... Хотя, не из табакерки совсем, а из старой бабушкиной шкатулки.

А началось все вот как...

Глава 1

– Алло! Ты меня вообще слышишь? – доносился из телефонной трубки возмущенный голос мамы. – Ну сколько можно сидеть в своей скорлупе? Когда ты из нее выберешься? Ну нельзя же так!

– И ничего я не сижу! – в корне не соглашалась с ней.

– Ты уже об операции узнавала? – не унималась моя собеседница.

– Узнавала. Ну а что толку-то? Все равно таких денег у меня нет. Да и накоплю я их еще не скоро.

Нынче пластические операции стоят слишком дорого, а с моей работой и зарплатой не больно-то отложить что-то получается. Тут на жизнь бы хватало...

Я уже давно мечтаю исправить свою внешность, но каждый раз приходится откладывать. Недавно я даже начала задумываться о том, чтобы продать бабушкину квартиру, которая досталась мне в наследство, но пока жалко. Это единственная память о ней. Кто-то скажет, что пластика – это блажь, но не для меня... В моем случае это жизненная необходимость.

– Эх, – виновато вздохнула мама. – И я тебе ничем помочь не могу.

– Не надо, мам! Не вини себя!

Да, она до сих пор винит себя в случившемся. В тот роковой день отец пришел домой пьяным, поставил на плиту чайник и отправил меня налить ему чай. Я была еще совсем маленькой – всего-то шесть лет. Вот и не удержала его и опрокинула кипяток на себя.

Когда обо всем узнала моя бабушка, то тут же примчалась к нам из деревни. Тогда она очень сильно разругалась с отцом. Даже помню, что она говорила о том, что вскоре он за все заплатит. Так и произошло... Спустя месяц после случившегося, он погиб, попав по пьяни в автомобильную аварию.

Сама же бабушка то и дело пыталась меня лечить: самолично готовила всевозможные мази, отвары, но они мне не помогли. Шрамы

так и остались на моем лице и теле. А спустя год она и сама сильно заболела и, не оправившись от болезни, покинула этот бренный мир, оставив мне в наследство небольшую однушку на окраине нашего города, да ветхий домик в деревне моей маме. Вот только жилых в деревушке оставалось всего пару домов, и неожиданное наследство там пришлось бросить на произвол судьбы. Да мы даже и не ездили туда после бабушкиных похорон, хотя и при ее жизни были всего-то пару раз. Большую часть времени моя бабуля сама приезжала к нам в город.

– Мам! Я тут подумала... – начала я аккуратно.

– О чем? – уже предчувствуя неприятную тему, переспросила мама.

– Я квартиру продать хочу.

– Что?! Да ты с ума сошла! Я конечно не против, если ты вернешься ко мне, даже рада буду этому. Но ты ведь так хотела жить самостоятельно...

– Хотела. Да я и не собираюсь к тебе съезжать. Я подумала о бабушкином домике... – поведала ей свои грандиозные планы.

– Ян, да от него и не осталось, наверное, уже ничего. Сколько лет прошло. Я уже и не уверена, что там вообще во всей деревне хоть кто-то живой остался, – обеспокоилась родительница. – Чего тебе в этой глуши делать?

– Вот и проверю заодно. Я на выходных хотела туда съездить. Она ненадолго замолчала, обдумывая все.

– Не нравится мне твоя затея, – расстроилась мама.

– Я уже все решила. В субботу поеду туда с раннего утра, – поставила перед фактом, а то так и будет пытаться отговорить меня от моей затеи.

– Ну уж нет! Одну я тебя туда не пущу. Вместе поедим, – поставила родительница так, что и спорить с ней не было и в мыслях.

– Ладно-ладно! Хочешь, так поехали, вынужденно согласилась с ней.

Ранним утром мы с мамой уже тряслись в стареньком автобусе, по всей видимости еще моим ровесником, чтобы через час выйти на заросшей травой остановки. Благо деревенька находилась на оживленной трассе, но вот жизнью тут даже и в помине не пахло.

Разбитые грунтовые дороги заросли высокой травой, почти все дома разрушены полностью, а те, что еще чудом уцелели – стояли наглухо заколоченными почерневшими от солнца и влаги досками.

Среди этой разрухи и зарослей мы не сразу отыскивали нужный нам домик. Снаружи он хоть и был потрепан временем, но все еще цел.

– И как мы внутрь попадем? – задумчиво произнесла мама, разглядывая вбитые в дверной косяк доски. – Тут заколочено все наглухо.

– Тоже мне проблема! – подошла поближе и внимательное осматривала препятствие. – Они уже все сгнили и превратились в труху.

Взявшись за одну из досок, со всей силы дернула ее на себя. Раз... Еще раз... И еще... С мерзким противным скрипом ржавые гвозди понемногу выходили из трухлявого дерева.

– Давай помогу, подошла мама, хватаясь рядом.

Так совместными усилиями мы все же смогли оторвать доски от косяка. Вот только следующим препятствием на пути стал висевший на двери ржавый замок.

– Ну вот... Зря только старались. Ключа-то у нас нет, – расстроилась мама, присаживаясь прямо на грязные ступеньки крылечка.

– Да уж... Надо было хоть что-то с собой взять, чтобы можно было его вырвать, а я даже не подумала о таком, – посетовала я, крутя в руках старенький замок.

Стоило мне его отпустить, как запоры, на которых он висел, брякнули о деревянное крыльцо, невероятно нас удивляя.

– Хм, а не все так плохо, как кажется, – обрадовалась я, обернувшись к родительнице. – Тут все уже на соплях держится.

– Вот именно! А ты жить здесь собралась, да еще и одна. Тут мужика работающего надо, чтобы все в порядок привести, да ни од-

ного. Сама ты и не справишься. Ну уж нет! Никуда ты переезжать не будешь. Еще не хватало, чтобы с тобой здесь случилось что-то.

– Да не переживай ты так. Что со мной случиться может? Все будет нормально, – путалась убедить ее.

– Ага, как же! Одна в глуши, в этой развалюхе...

– Мам, ты же меня знаешь. Я нигде не пропаду.

– Вот в кого ты у меня такая упертая? Явно не в меня.

– В бабушку я, – обняла маму.

– Это точно! Она тоже упертая была. Сколько ей говорила, чтобы в город переезжала, так нет... Никуда отсюда перебираться не хотела. Ей, видите ли, природу подавай, свежий воздух. Правильно люди говорили... – проговорила мама, но тут же она замолчала, осознав, что сболтнула лишнего.

– Что говорили? – тут же уцепилась я за ее слова.

– Да так... Ерунда все это, – отмахнулась она.

– И почему мне кажется, что ты мне что-то не договариваешь?

– Тебе просто кажется, милая, – улыбнулась мама, не желая продолжать неудобный для нее разговор.

Вообще, подобное было не в первый раз. Порой у мамы в адрес бабушки вырывались странные фразы, но она тут же одергивала себя и меняла тему. Когда бабушка была жива, мы бывали здесь не часто: один-два раза в год от силы, да и то приезжали на пару часов. В основном она сама приезжала к нам в гости. Так что о ее жизни в деревне я практически ничего не знала, да и слишком мала была, чтобы ею интересоваться.

– Ладно. Идем дом осматривать, не стала я пытаться. Захочет и сама все расскажет.

Старые перекошенные половицы скрипели от каждого нашего шага. Затхлый воздух давно не проветриваемого помещения заполнил нос, мешая нормально дышать. Повсюду нависали полуистлевшие пучки сушеной травы, увитые лентами паутинок. Странно, что эти травяные заготовки еще мыши не съели. Толстый слой пыли покрывал все поверхности, окутывая серым саваном.

Не надеясь на какой-то успех, щелкнула выключатель. На удивление старая советская лампочка под самым потолком несколько раз тревожно мигнула и загорелась тусклым желтым светом. Правда от нее не было особого толка.

— Ну вот. Тут даже электричество еще есть. Странно конечно, что за столько лет его не отрезали, — весело произнесла я, радуясь словно ребенок. — Если бы тут еще газ оказался, то это бы был предел моих мечтаний.

— Ага, надейся, как же! — убила на корню все мои надежды мама. — У нее отродясь газа не было, все по старинке с русской печью возилась.

— Эх, жаль, конечно... Ну ничего, это мы решим. Не думаю, что топить печку слишком уж сложно, — оптимистично заявила я, осмотревшись по сторонам.

Одна небольшая комнатка, в углу которой красовалась большая русская печка, маленькие приземистые окна, низкие потолки. Да, к такому я в городе не привыкла. Но деваться мне некуда. Если я не перееду сюда, то об операции можно забыть навсегда, а значит и о нормальной жизни тоже.

— Может все же передумаешь? — с надеждой в голосе попыталась отговорить меня родительница.

— Не-а! Мне здесь нравится, — соврала я ей. — Так что пакую свои вещи и перебираюсь.

— И что мне с тобой делать? — тяжело вздохнула мама, признавая свое поражение.

— Ничего не делать. Просто поддержать.

— Волнуюсь я за тебя!

— Мам, ну правда, все хорошо будет, — заверила я ее, хотя и сама уже не была уверена в успехе своей затеи.

— Да что хорошего? Ты ведь и до города, кроме как на автобусе, ни на чем больше не доберешься. А он пару раз в неделю всего ходит.

— Это я уже обдумала. От квартиры у меня после операции еще останется немного денег. На них можно будет купить какую-нибудь машину подержанную. Так что смогу сама в город ездить.

– Все-то ты уже решила! Вот только материнское сердце не спокойно. Чует он, что не к добру все это.

– Мам, ну ты сейчас просто себя накручиваешь! – попыталась ее успокоить.

– Дай Бог, чтобы ты оказалась права... Может все-таки я кредит на себя оформлю? Вдруг одобрят? – предложила она.

– Ага! Как же! – грустно улыбнулась. – С твоей-то зарплатой если и дадут, то копейки, которых даже на реабилитацию не хватит. Да и выплачивать его чем-то надо будет. Так что все решено!

– Упрямая ты! – заключила мама, сдаваясь. – Хорошо, делай, как считаешь нужным, только пообещай, что будешь осторожна. Все-таки здесь плушь и может случиться что угодно.

– Обещаю, – вновь обняла ее.

– Ох, и не спокойно мне за тебя. Материнское сердце чувствует беду.

– Ну не нагнетай ты! Не стоит себя накручивать.

– Дай Бог, чтобы ты оказалась права и все было хорошо...

К сожалению, участок за домом был в еще более плачевном состоянии. Я даже не смогла найти хоть какой-то тропинки в тех зарослях, что разрослись на месте некогда цветущего и радующего фруктами сада.

– Миленько, ничего не скажешь... – постаралась выдавить из себя улыбку, но кого я пытаюсь обмануть.

– Не передумала еще? Может, пока не поздно, изменишь свое решение.

– Ну живут же как-то люди в таких вот местах?! И я смогу.

– Мне бы твой оптимизм. Давай лучше выбираться отсюда поскорее, иначе я боюсь, что мы с тобой на автобус не успеем. И придется нам здесь куковать несколько дней.

– Идем, но завтра я начну поковать свои вещи.

– Эх... – вздохнула мама. – Главное не пожалей о своем решении. А я всегда тебя поддержу, что бы не случилось.

Знала бы она тогда, что ее поддержка мне вскоре понадобится, но ее рядом не будет. Вот только сейчас ничего не предвещало грядущей беды, и мы спокойно возвратились в город...

Глава 2

И вот уже через несколько дней я перевезла свои скромные пожитки в бабушкин дом. Квартира выставлена на продажу и ждет покупателей. Мама все же наотрез отказалась ждать, когда у меня появятся деньги и взяла кредит, на который я и приобрела старенький подержанный автомобиль.

Ибо, как говорит моя заботливая родительница, покупателей ждать и до пенсии можно, а ездить нужно уже сейчас.

Почти неделю мне понадобилось, чтобы отмыть здесь всю многолетнюю грязь, что скопилась за время запустения, перетаскать весь хлам на деревенскую свалку, которую я огромным трудом отыскала. С утра до ночи наводила порядок, чтобы после полуночи рухнуть на постель без задних ног.

Кое-как удалось подключить сюда интернет, чтобы можно было продолжать работу и не сидеть целыми днями без дела, хотя тут это было фантастикой. Еще успела обзавестись электрической плитой и стареньким холодильником – хоть какими-то благами цивилизации. Все же я не такая экстрималка, как была моя покойная бабушка – готовить на русской печке все же не рискнула.

Как показали данные моей «разведки», в деревне остались всего два жилых домишки, кроме моего, но вот только жильцы в них, узнав в чей дом я въехала, чуть ли не поганой метлой меня погнали прочь, что меня невероятно удивило. Вот только на мой вопрос: «В чем дело?», они осыпали меня проклятиями и пожеланиями провалиться на том же месте. Я даже опешила по началу, не зная, как на все это реагировать. Странные она какие-то. Видимо совсем одичали в этой глуши, что на нормальных людей кидаются.

Решила больше не рисковать и держаться от этих сумасшедших подальше. Пусть живут себе с миром, а меня не трогают, а то, кто их знает... От таких людей ничего хорошего не получишь, кроме